

УДК 81'373.232

АНТРОПОНИМИЧЕСКИ РЕПРЕЗЕНТИРОВАННОЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ

О.В. Голубева

Смоленский гуманитарный университет, Смоленск

Настоящая статья посвящена исследованию концептуального содержания, передаваемого антропонимом, основой которого признаются знания о человеке. Формирование данного содержания происходит при актуализации определённых концептуальных признаков, выделение которых задаётся в акте коммуникации.

***Ключевые слова:** антропонимически репрезентированное концептуальное содержание, концептуальный признак.*

Любое знание, получаемое человеком, есть результат его деятельности по освоению предметного мира. Индивид познаёт действительность, выделяя и именуя значимые для себя сущности при помощи языка или «средства, орудия активной познавательной и продуктивной деятельности человека», фиксирующего в языковой форме взаимодействие субъекта и объекта в реальном мире [3, с. 85]. Логично предположить, что самой значимой частью мира человек считал и считает себя, а значит, и своё имя. Поэтому наиболее ярким проявлением антропоцентризма в языке становится антропоним, передающий концептуальное содержание, где «сконцентрированы как языковые, речевые, так и фоновые знания, особенности их восприятия с точки зрения психологии» [4, с. 322]. В настоящем исследовании под антропонимами понимаются «собственные именованья людей: имена личные, патронимы, фамилии, родовые имена, прозвища, псевдонимы, криптонимы. Изучаются антропонимы литературных произведений, имена в фольклоре, мифах, сказках» [5, с. 36–37].

Специфика этой единицы языка состоит в том, что она не имеет словарного значения, но характеризуется закреплённостью за объектом, индивидуальностью акта номинации [4, с. 135] и открывает большие возможности для интерпретации. Целью статьи является раскрытие интерпретационного потенциала данной единицы языка, изучение различных аспектов знания о человеке и возможности их передачи при помощи имени. Предметом исследования избраны английские антропонимы: личные имена, фамилии, сокращённые формы, являющиеся «немаркированными полными» [1, с. 112].

Для изучения процесса интерпретации знаний об объекте действительности необходимо определить объём сведений о денотате. Уже сам термин «антропоним» задаёт область предметности: человек и его имя как языковое средство сообщения определённой информации о нём. Основой передаваемого антропонимом знания выступает концепт «Человек», представленный в английском языке единицами «Human being», «Man» и их производными. Проведённый концептуальный анализ на основе соответствующих словарных статей [8; 10] позволил установить аспекты представления знаний о человеке: биологический (человек как часть природы), гносеологический (homo sapiens и носитель языка) и социально-культурный (часть общества, аккумулирующая опыт прежних поколений). В целом массив знаний, фиксируемый данной единицей языка, представляет сложную концептуальную структуру, где ядерной частью выступают сведения об индивиде как биологическом существе, а выводной информацией или «знанием / отношением» [2, с. 267] – концептуальное содержание социально-культурного характера, извлекаемое из памяти человека в зависимости от требований ситуации общения. В ходе анализа данного концепта были выделены следующие концептуальные признаки: принадлежность к человеческой расе, биологические особенности (гендерная специфика, возраст и т.д.), ментальные способности, психические и психологические отличия, род деятельности, межличностные отношения, положение в социуме, этническая принадлежность, религиозные воззрения.

Осмысляя информацию о конкретном объекте действительности, человек производит селекцию концептуальных структур, необходимых для правильной интерпретации входящих данных, и антропонимически репрезентированное концептуальное содержание (далее – АРКС) формируется при выборе нужных компонентов концепта «Человек» с помощью указанных признаков. В целом «опора на признак вступает в действие при реализации ряда фундаментальных принципов функционирования индивидуального знания, в том числе – опоры на в различной мере осознаваемые продукты переработки многообразного опыта индивида в их множественных связях и отношениях, встроенных в картину мира и регулируемых идиоэтническими системами вербальных значений, норм и оценок» [2, с. 278].

Благодаря тесной связи с денотатом становится возможным определить значимость концептуальных признаков при осмыслении знаний о носителе имени. Для этого нами был проведён ассоциативный эксперимент, в котором участвовало 146 студентов и преподавателей Смоленского гуманитарного университета. Испытуемым (далее – Ии.) предлагались антропонимические комплексы *Elizabeth Tomson*, *Lynn O'Brian*, *Sean Mackenzie*, составленные произвольно из средств английского именника без визуального представления носителя имени. Зада-

ние заключалось в написании 2–3 существительных, ассоциативно связанных с данными антропонимами. Результаты представлены в таблице (в скобках указано число Ии., выбравших данный вариант ответа).

Таблица

Концептуальные признаки	<i>Elizabeth Tomson</i>	<i>Lynn O'Brian</i>	<i>Sean Mackenzie</i>
Принадлежность к человеческой расе	человек (12)	человек (89)	человек (75)
Гендерная специфика	женщина (140)	женщина, мужчина (56)	мужчина (93)
Гендерная специфика, возраст	девушка (68)	девушка, парень (47)	парень (64)
Этническая принадлежность	англичанка, американка (143)	англичанин, ирландец (142)	англичанин, шотландец (141)
Межличностные отношения	герла, тёлка (5)	чувак, герла (3)	чувак, мужик (3)

Полученные данные позволяют утверждать, что антропонимы *Elizabeth Tomson* и *Sean Mackenzie* имеют чётко выраженную половую отнесённость и вызывают устойчивые ассоциации с англоговорящим сообществом при его дифференциации. В случае с *Lynn O'Brian* личное имя может быть присвоено обоим полам, что послужило, с нашей точки зрения, причиной затруднений у испытуемых и обращения к понятию «Человек». Особенности ирландских фамилий также явились опорой в выдвижении признака «этническая принадлежность», обеспечивая интеграцию знаний онтологической и социально-культурной направленности. Некоторые языковые формы, репрезентирующие те же сведения, имеют стилистическую специфику, отражая мировидение определённой социальной группы, передаваемую, например, молодёжным сленгом. Следует отметить, что результаты данного эксперимента не могут считаться бесспорными в силу небольшого числа участников, однако тенденции в отборе признаков очевидны.

Проведённое исследование доказывает, что основным критерием формирования АРКС является определение понятийного ядра, а также сопоставление реалии, обозначенной именем, с миром людей, что задаёт конфигурацию знания о человеке на основании выдвижения ряда признаков. Актуализация признака проходит благодаря когнитивным механизмам, рассматриваемым в психолингвистике и когнитивной семантике. Без сомнения, «предметность узнавания и включение опознаваемого во всё более широкие и разнообразные системы связей» непосредственно связана «с принципом / механизмом ассоциирования и с принципом выхода на образ мира с учётом многообразных выводных знаний (энциклопедических и языковых) на разных уровнях осознава-

ния» [2, с. 53–54]. Когнитивный механизм фокусировки (подробнее см. [9, с. 49–53]), постулируемый при сопоставлении известных в психологии понятий «фигура» / «фон», задаёт выдвижение аспектов знаний о человеке (непосредственный охват – *immediate scope*), а сам концепт-домен «Человек» выступает фоном и максимальным охватом информации о денотате (*maximal scope*). Результаты действия этих механизмов позволяют обосновать потенциальную возможность лексически «ущербной» языковой единицы репрезентировать определённый объём знаний. Так, в нашем эксперименте испытуемые соотнесли сведения денотативного характера с «домысливанием» о возрасте носителя имени, что позволило выстроить последовательность выбора необходимых признаков и передающих такие знания номинаций: «человек – женщина / мужчина – девушка / парень» и стилистически окрашенные «герла / чувак».

Следующим критерием выделения признака, а значит, и отбора необходимых концептов при формировании АРКС является наличие содержательных особенностей, которые антропоним «унаследовал» или приобрёл в процессе функционирования. Последние включают этимологическую мотивированность, стандартность / нестандартность формы антропонимической номинации. Этимологическая прозрачность часто является важной в процессе выбора когнитивного контекста при осмыслении знаний об индивиде, что подтверждается исследованием этимологии английских антропонимов (анализу подверглась 3681 единица). Так, характеристика именем реализуется в рамках концептов «Человек», «Общество», «Природа», «Пространство», «Религия» в зависимости от выделенности того или иного признака: биологические особенности, положение в социуме – *Paul* «small, humble»; этническая принадлежность – *Scott* «a Scotsman»; род деятельности – *Baxter* «(female) baker»; религиозные воззрения – *Jerome* «sacred name»; отношения в социуме, переосмысленные в контексте «Природа» – *Irvin* «boar» и «friend»; место жительства – *Adrian* «from Hadria»; психические и психологические особенности (цветовосприятие – *Blain* «yellow», черты характера – *Ernest* «serious», способность к оценке и внешний облик – *Calista* «most beautiful») [6]. Нередко знание этимологии определяет выбор имени в литературном произведении, например, *Ernest* стало ключевым в пьесе О. Уайльда [13].

Привычность формы антропонима часто задаёт конфигурацию знаний об объекте. Интерпретатор сравнивает вербализованный вариант имени со стандартным звуковым или графическим образом, который закреплён в его памяти. Потенциальные изменения могут возникнуть из-за особенностей произнесения имени, например, носителями диалекта, представителями определённого этноса, что отражается в графическом исполнении: вариант имени *Louise* в южноамериканских штатах:

«*Lord o' marcy, Miss Lewaze!*»... [11, с. 60]. Подобные случаи фиксируются в именнике и используются как самостоятельные номинации: имя *Lispeth* в новелле Р. Киплинга как вариант *Elizabeth* у жителей Гималаев; арабское *Aisha*, «прижившееся» среди афроамериканского населения США как *Iesha*. Нестандартные формы несут знания об объекте, что направляет выбор когнитивных контекстов при интерпретации: стереотипные взгляды на этническую группу, место жительства человека. Так, профессор Хиггинс без труда осуществляет отбор информации, исходя из особенностей формы имени и обращения: *Doolittle: «Professor Iggins? Morning, Governor». Higgins [to Pickering]: «Brought up in Hounslow. Mother Welsh, I should think»* [12, с. 49].

Избрание подобных средств именования часто мотивировано следующими причинами: особенностью внешности, характера ребёнка (*Ginger, Indigo, Jett*); религиозными взглядами (*Hope, Faith, Prudence, Charity*); моментом рождения (*Monday, Sunday, Summer, Spring, Dawn*); наличием модальных смыслов (пожелательности) (*Grace, Fortune, Destiny, Diamond*). Такие антропоморфные номинации близки к прозвищам и репрезентируют не столько знания об объекте именования, сколько выводные сведения о номинаторах (круге интересов, взглядах и т.д.). Здесь задействуется механизм метафоризации, предполагающий наличие сходства объекта номинации с иным объектом или понятием и действующий на основе переноса какого-либо качества.

Дальнейшая спецификация признака в рамках концепта «Человек» и передача содержания именем осуществляется в ходе его использования в речи. Наличие функционально-стилистических особенностей употребления антропонимов является одним из критериев отбора при формировании АРКС, например, употребление различных вне контекста стилистически нейтральных форм личного имени, а также комбинации частей антропонимического комплекса. Так, в рассказе «*The Herb of Death*» А. Кристи перечисляются лица, присутствовавшие на обеде, окончившемся убийством: «...*Sir Ambrose, Sylvia Keene (that's the girl who died), a friend of hers who was staying there, Maud Wye ... Then there was a Mr. Curle who had come to discuss books with Sir Ambrose There was Jerry Lorimer – he was a kind of next-door neighbour*»... [7, с. 191–192]. Наряду с привычными формами вежливости «мистер», «миссис» в ряде случаев наблюдается их отсутствие (*Sylvia Keene*), а также использование модели «краткая форма + фамилия» (*Maud Wye, Jerry Lorimer*): имя *Maud* – возникшее в средневековье сокращение от *Matilda*, а *Jerry* – от усечения основ имён на букву «J» (*Jeremy, Jerome* и пр.) [6]. Все примеры имплицитно указывают на возраст носителей (молодость), хотя прямой информации, в частности, о *Jerry Lorimer* в отрывке нет.

Использование гипокористической формы имени является языковым средством передачи межличностных отношений: близости меж-

ду супругами (ср. имя *Dolly* героини В. Набокова «Лолита», где активируется признак «возраст»): «*You're quite good at the facts, Dolly,*» said Colonel Bantry, «*but poor at the embroidery*». «*That's just it,*» said Mrs. Bantry [7, с. 188]. Данные примеры стилистически маркированы и присущи разговорно-бытовому стилю. Иную стилистическую заданность они приобретают в британо-американской языковой среде, где становятся частью газетно-публицистического лексикона. Примерами являются имена политических лидеров: *Bill Clinton (William Jefferson Clinton)*, *Jimmy Carter (James Earl Carter)* и т.д. Стоит отметить, что данные случаи характерны для мужских имён, тогда как сокращений женских обнаружить не удалось (*Margaret Thatcher* и т.д.).

Определённые коннотации несёт не только форма имени, но и различные комбинации элементов антропонимического комплекса. Так, традиционная формула, употребляемая для представления человека согласно нормам поведения, предполагает двух-/трехкомпонентный вариант. Нередко вместо стандартной формулы используется только имя, что делает возможным актуализацию признака «социальное положение», например, через имена прислуги или подчинённых: «*It's about Miss Skinner's maid, Gladys...*» [7, с. 160]. В целом формы имени, а также комбинации частей антропонимического комплекса обладают определёнными коннотациями, возникшими из знаний социально-культурных норм и правил, закреплённых в языковом коллективе. Такие коннотации являются следствием выдвижения какого-либо концептуального признака в акте коммуникации и открывают возможность формирования представления о носителе имени.

Сказанное выше позволяет сделать вывод, что основой АРКС является знание о человеке, как структурированное в одноимённом концепте, так и проецируемое на иные когнитивные контексты, представляющие собой концепты-универсалии, присущие любой индивидуальной картине мира. Имя выступает своеобразной конкретизацией денотативного и выводного знания благодаря актуализации концептуальных признаков при идентификации человека. Критерии выдвижения признаков, а также отбора концептуальных структур осмысления задают пути формирования АРКС.

Список литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вежицкая. – М. : Русские словари, 1997. – 413 с.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник для студентов [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 350 с.

3. Леонтьев А.А. Психология общения: учеб. пособие для вузов [Текст] / А.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. – М. : Смысл, 1997. – 364 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имен собственных [Текст] / А.В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 366 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.
6. Behind the Name: the Etymology and History of First Names [Электронный ресурс] : [электронный словарь] / URL: <http://www.behindthename.com>. – Дата обращения: 18.02.2012. – Загл. с экрана.
7. Christie, A. Selected Stories [Текст] / A. Christie. – Moscow : Progress Publishers, 1976. – 334 p.
8. Hornby, A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Текст] / A.S. Hornby. – Delhi : Oxford University Press, 1989. – 1037 p.
9. Langacker, R.W. Grammar and Conceptualization [Текст] / R.W. Langacker. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1999. – 427 p.
10. Longman Dictionary of Contemporary English : in 2 vol. [Текст] – Т. 1. – 1992. – 626 p.
11. Reid, M. Headless Horseman: A Strange Tale of Texas [Текст] / M. Reid. – London : ISEW Edition, 1936. – 284 p.
12. Show, B. Pygmalion : книга для чтения на английском языке [Текст] / B. Show. – СПб. : Аналогия ; КАРО, 2006. – 288 с.
13. Wilde, O. The importance of being earnest [Текст] // O. Wilde. Selections : в 2 т. – М. : Прогресс, 1979. – Т. 2. – С. 7–94.

ANTHROPONYM-REPRESENTED CONCEPTUAL CONTENT AS A SOURCE OF KNOWLEDGE ABOUT A MAN

O.V. Golubeva

Smolensk University for Humanities, Smolensk

The paper explores studies of anthroponym-represented conceptual content, which is generally admitted to be a basic source of the knowledge pertaining to human-being. This type of content is formed due to the foregrounding of certain conceptual attributes stipulated through the act of communication

Keywords: *anthroponym-represented conceptual content, conceptual attribute.*

Keywords: *anthroponym-represented conceptual content, conceptual attribute.*

Об авторе:

ГОЛУБЕВА Ольга Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков и перевода Смоленского гуманитарного университета, e-mail: 2008golubeva@rambler.ru